

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОЛОНКА • ПОЛИТИКА

Суд, судьи, судьба «иноагента»

А где Конституция России?

Фото: Андрей Бок

15:55, 24 января 2025,

Александр Минкин*

«Новая газета»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+ НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ МИНКИНЫМ АЛЕКСАНДРОМ
ВИКТОРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА МИНКИНА АЛЕКСАНДРА
ВИКТОРОВИЧА.

— *Я имею право?*

— *Да, имеете.*

— *Значит, я могу?..*

— *Нет, не можете!*

Советский анекдот.

Государственная новость

10.01.2025. «Второй кассационный суд общей юрисдикции запретил мешать работать журналистам». (Официальный сайт суда.)

Комментарий в правительственной газете

20.01.2025 «Российская газета»:

«Кассационный суд запретил мешать журналистам работать».

«Отсутствие на потерпевшем телесных повреждений для квалификации содеянного по ст. 144 УК РФ правового значения не имеет». (То есть приговор по уголовному делу остался в силе, хотя на журналисте не осталось синяков.)

СПРАВКА «НОВОЙ»

Уголовный кодекс

УК РФ Статья 144. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путём принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, наказывается штрафом в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до двух лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового.

Закон РФ «О средствах массовой информации» (ред. от 23.11.2024)

Статья 1. Свобода массовой информации.

В Российской Федерации поиск, получение, производство и распространение массовой информации не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации (военная и государственная тайна).

Статья 3. Недопустимость цензуры.

Цензура массовой информации, а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей — не допускается.

Статья 47. Права журналиста.

Журналист имеет право:

- 1) искать, запрашивать, получать и распространять информацию;*
- 2) посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;*
- 3) быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации;*
- 4) получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;*
- 5) копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при*

условии соблюдения требований части первой статьи 42 настоящего Закона;

7) посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях;

9) излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;

10) распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи.

Журналист пользуется также иными правами, предоставленными ему законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Государство гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг.

Конституция РФ. Статья 29

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Вы прочли официальные сообщения и цитаты из законов. Но если вам показалось, что все в России на стороне журналистов, — вы слишком наивны, слишком доверчивы.

Тот же самый Второй кассационный суд, который «запретил мешать работать журналистам», оставил на журналисте Минкине (на мне) клеймо «иноагента» — практически запрет на профессию, принуждение к отказу от распространения информации и присуждение к нищете и безмолвию.

Думаете, это тот случай, когда левая рука не знает, что делает правая? Нет, это тот случай, когда обе руки левые. И мы точно знаем, откуда они растут (там на башне часы с курантами).

Второй кассационный оставил в силе и распоряжение Минюста, налепившего на меня клеймо, и решения нижестоящих судов, цинично поправших закон.

Фото: соцсети

Дело в том, что истина всегда конкретна. Запрет мешать работать журналистам и уголовный приговор прозвучал не абстрактно, а очень даже конкретно. В «Российской газете» все точно изложено:

«Съемочная группа программы «Вести. Дежурная часть» прибыла для выполнения редакционного задания в здание некоего АО. Но охранник решил, что он выше закона. Охранник Д., несмотря на то, что потерпевший сообщил ему о том, что является журналистом, а у съемочной группы имелось профессиональное оборудование с соответствующими логотипами, применив силу, вытолкнул журналиста за пределы помещения. Таким образом, Д. совершил действия, направленные на принуждение потерпевшего к отказу от распространения информации с применением насилия к нему».

Понимаете? В одном случае журналист программы «Вести» против «охранника Д.», в другом — журналист «Новой газеты» против замминистра юстиции Свириденко и не только.

Аргументы Второго кассационного суда? Вот они:

«Как установлено судами и следует из материалов дела, Министерством юстиции РФ 12 января 2024 года принято Распоряжение №15-р о включении Минкина А.В. в реестр иностранных агентов. Основанием для принятия Распоряжения послужила информация, поступившая из Роскомнадзора, о том, что Минкин А.В. распространяет (распространял) для неограниченного круга лиц информацию и мнение о принимаемых органами публичной власти решениях, проводимой ими политики, что формирует общественно-политические взгляды и убеждения».

То есть я виноват в том, что выполняю свой общественный долг. А государство, которое якобы «гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности» всяческую защиту, свой долг исполняет выборочно. Или не исполняет.

...Граждане постоянно задают вопрос: «А судьи кто?» Отвечаю.

ИМЕНА СУДЕЙ, которые противозаконно оставили на мне клеймо «иноагента»

Замоскворецкий суд. 18 марта 2024.

- *Хайретдинова Н.Г.*

Мосгорсуд (МГС). Апелляция 13 августа 2024.

- Пономарев А.Н., Милых М.В., Рубцова Н.В.

Второй кассационный суд. Кассация 12 декабря 2024.

- Репина Е.В., Корпачева Е.С., Денисов Ю.А.

Вера в лучшее будущее

Суды вовсе не всегда были так послушны официальным органам и важным чиновникам, которые всегда и везде ненавидят свободную прессу, и даже министры, даже вице-премьеры опускаются до клеветы.

Вот эпизод из прошлого.

«Выслушав стороны, суд обязал «Российскую газету» опровергнуть опубликованные сведения и выплатить Минкину 5 миллионов рублей в качестве компенсации морального вреда».

«Коммерсантъ». 29.06.1995

«РГ» не заплатила. Просто отказалась исполнить решение суда. И ничего ей за это не было. (Подумать только, какие проценты выросли за 30 лет.)

Но ведь главное — моральная победа. Она обязательно будет за нами.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».